

Труд был полезен для ума. Другие пытались убедить Чарли, что главное в этом - успокоить физическое тело, но он знал правду. Восприимчивые движения почти ничего не делали для плоти, если не регулировались осмысленным образом. Лучшее, что могло бы произойти с его нынешней работой, если смотреть на нее с физической точки зрения, - это то, что у него появилась новая причина для боли в спине.

Не то чтобы у боли еще была причина появиться. Чарли еще не добрался до самых сложных частей своей текущей задачи. И эта задача состояла в том, чтобы добыть немного пресной воды у реки. Он намеревался получить новые резервы накануне вечером, но обстоятельства вынудили его отказаться от такого планирования.

Обычно это был бы даже не он, предназначенный для выполнения текущей задачи. Это было то, за что выступал Трой, и он делал это каждый день в течение последних трех недель. Парень был непреклонен в том, что его задача заключалась в этом, что он должен был быть единственным во время нее. Чарли ничего не имел против такого заявления.

Раньше он мог оставаться с Марой, мог убедиться, что ее состояние стабильно и что никакие чрезвычайные ситуации не произойдут без его ведома. Это было утешительно, и было несколько моментов, когда он охотно отпускал это. Хотя... в последнее время это случалось все чаще.

Трой упал до оттенка своего обычного оттенка, вынужденный постоянно глубоко дышать. Этот человек не был традиционно болен. Это было больше похоже на то, как тело напряглось до такой степени, что не могло ничего сделать, кроме как попытаться восстановить свои потери. Не было никакого реального шанса на движение.

Поэтому просить ребенка принести воды по утрам было поручено Чарли, единственному из троицы, кто в настоящее время мог сделать более десяти шагов из своего домика. На самом деле это был несложный выбор.

Чарли отчаянно нуждался в воде. Раны нужно было промыть, воду нужно было ввести в организм, а тела нужно было вытереть. Если бы не их ежедневное рыскание в поисках жидкости, болезнь настигла бы их в течение нескольких дней. Если и было что-то, чего этот человек не допустил бы, так это то, что Мара стала жертвой крыс и личинок. Все было бы так же чисто, как в операционной, даже если бы дерево вокруг них не выглядело так, как оно.

Деревья на самом деле тоже были под ними. Они были повсюду в лесу. Вряд ли можно было смотреть куда угодно, не увидев их. На ветру они даже заслоняли небо от посторонних глаз, учитывая, какими высокими были некоторые из них. Те, что были ближе к городу, возможно, удалось бы сломать, но потребовалось бы довольно тяжелое оборудование, чтобы сломать вековые деревья, видневшиеся глубже внутри.

Хотя... возможно, было бы меньшее желание, чтобы сломанные были очищены. Ничто не вечно, и даже деревья поддаются течению времени. Если бы только они все еще могли стоять, вместо того чтобы падать в те немногие места, где можно было увидеть грязь. Чарли постоянно заставляли ходить вокруг и по верх упавших кусков дерева. Почва была неровной, скользкой, и наступать на нее было более чем опасно.

И он знал, что по возвращении ему будет еще труднее. Хрупкие места, на которых можно стоять, слегка прогибаясь под его весом, скорее всего, рухнут, как только ведра наполнятся водой. Чарли не раз слышал, как Трой боролся с возвращением, но он всегда смотрел на это как на не более чем потребность в словах, которые могли бы слететь с уст ребенка. Хотя он все

еще не испытал этого сам, в нем начало расцветать легкое сочувствие. Каким-то образом Чарли начал догадываться, что будущее не сулит ему ничего хорошего.

Ничего хорошего не пришло из физического мира. Он знал, что его руки почувствуют остроту поручней, что его ноги будут дрожать, как только он вернется к руке, и понимание его собственной усталости ощущалось многими способами. Чарли не спал уже больше суток, и его тело давало ему знать об этом с каждым шагом.

Возможно... это было бы не так трудно пережить, если бы у него были лекарства от этого. Существовало много форм добавок, способных заставить человека стоять на ногах несколько дней подряд, предназначенных для того, чтобы он чувствовал себя бодрым в любой момент дня и ночи. Чарли никогда лично не пробовал их, но он знал о них и знал, что они ему нужны.

Но никто полностью не получил того, чего хотел. Вместо профессионального лечения Чарли получил естественное лекарство: он опустил руки в ледяную воду и наполнил свое первое ведро столько, сколько оно могло вместить. Обратный путь стал больше похож на игру в равновесие, с каждым дюймом приближаясь к краю ведра, но каждая капля была так отчаянно необходима. Чем больше будет возвращено обратно, тем меньше будет необходимости в повторном путешествии.

Путешествие не могло быть совершено слишком много раз за небольшой промежуток времени. Чарли знал, что не сможет выдержать такого давления на свое тело. Может быть, если бы ему дали поспать, все было бы по-другому, но такую сказку не стали бы рассказывать. Вместо этого он был бы тем, кто всегда будет рядом, всегда на своих двоих.

И, может быть, это было не так уж плохо. Да, его тело чувствовало себя ужасно. Да, сильный толчок был бы единственным, что нужно, чтобы заставить его упасть. И, да, были ограничения на то, что он мог. Но ... по крайней мере, он был уверен, что кто-то присматривает за двумя другими. Поскольку Трой на некоторое время выбыл из игры, ему нужно было воспользоваться слабостью. Чарли не мог отдыхать, пока Мара рисковала захлебнуться собственной кровью во сне. Она бы этого не заметила. Рядом с ней должен был быть кто-то, кто был бы уверен, что она проснется на следующий день, и этим кем-то был Чарли. Трой нуждался в отдыхе, чтобы восстановить здоровье, и крупный мужчина ни за что не позволил бы ему этого не сделать.

Вот почему путешествие того стоило. Физической выгоды от этого не было, да, но умственная оценка, которая автоматически началась в тот момент, когда он вышел за дверь, стоила больше, чем это на долгую милую. Чарли смог справиться с мыслями, смог понять, почему он потерпел неудачу со своими слабостями. Он так много узнал о себе благодаря одной лишь воле.

Тело просто открывалось мысленно, когда не могло сосредоточиться на этом. Когда Чарли был вынужден ничего не делать, кроме как следить за тем, чтобы он не упал и не сломал себе шею, скрытые махинации его разума начали бы распутываться. Это было близко к тому, чтобы развязать узлы, позволить скоплениям мыслей равномерно распределиться, и общее напряжение времени превратилось в ничто. Все плохое будет тщательно изучено так, как это может сделать только его подсознание, и все это будет выплеснуто в формате, понятном Чарли для себя.

Он любил эту часть себя. Когда я говорил об этом с другими, это называлось что-то вроде "кайфа бегуна". В каком-то смысле это действительно имело смысл. Это помогло ему справиться с мыслями, позволило стабилизировать его эмоциональную нестабильность и в целом сделало его более спокойным человеком. Не обращая внимания на необходимость совершенствования,

силовые тренировки были начаты так интенсивно из-за психологической пользы, которую они оказали на него.

Гнев, печаль и стресс исчезнут. Конечно, они никогда не уходили. Они всегда были там. Но ... после того, как я просмотрел все это, для мужчины все стало немного более сносным. Он мог понять, что заставляло его напрягаться, что он мог изменить, чтобы избежать этого, и что можно было сделать в будущем, чтобы убедиться, что он увеличил свой собственный эмоциональный опыт, будь то с помощью физических упражнений или социальных связей.

Мара хотела, чтобы он говорил больше. Теперь это было понятно. Люди были социальной группой, и у Чарли не было причин отвергать эту природу. Удача пришла с помощью других, и игнорировать этот факт было сродни отказу от любых шансов. Это был нехороший поступок.

Что еще он мог сделать? Может быть, снова начать тренироваться, попытаться восстановить свое прежнее здоровье, если не просто стабилизировать то состояние, в котором он был сейчас. Вес терялся, и не было никаких причин позволять этому происходить сейчас, не так ли?

Первые два ведра уже были наполнены. Чарли почти не чувствовал своих пальцев, от постоянного контакта с водой они немели. Он на несколько минут засунул их в карман куртки, не желая, чтобы ведра случайно упали, когда ему нужно будет их передвинуть. Если неудача произошла из-за его собственных соображений, то он должен был винить в этом себя. Несчастные случаи были приемлемы, но события, которые были предсказаны, - нет.

Посмотрев на небо, Чарли увидел, что солнце начало подниматься на более высокий уровень. Света было достаточно уже в течение часа, но облака, наконец, стали достаточно тонкими, чтобы пропускать свет косвенно. Если бы он был в темных очках, было бы не так уж плохо наблюдать за этим. Но рядом не было такого инструмента, так как мужчина никогда не думал о том, чтобы схватить такую пару.

Почему именно он этого не сделал? Такой инструмент позволил бы создать дополнительную линию камуфляжа, если бы в этом возникла необходимость. Несмотря на то, что Чарли не мог обмануть ни одну из современных программ распознавания, он чувствовал, что по-человечески ему это сойдет с рук. Разум слишком сильно сосредотачивался на глазах, а без них память всегда была готова потерпеть неудачу.

Это была эксплуатация, и Чарли полностью это понимал. Он всегда это понимал. Вся его работа была окружена просьбами использовать какую-то особенность тела, чтобы сделать его лучше или хуже. Некоторые хотели, чтобы он увеличил их зрение, в то время как другие хотели создать газ, способный ослеплять врагов.

Речь всегда шла о выгоде за счет самосовершенствования или за счет ухудшения положения других. До тех пор, пока человек становится на одну ступень выше среднего, все будет хорошо. От одной мысли об этом всегда тошнило и Чарли. Некоторые люди с готовностью согласились бы вернуться на столетие назад, если бы это означало, что они будут на десятилетие впереди остальных. Бесплатные исследования были мертвы уже давно, но с годами ситуация сильно ухудшилась. Каждый проект нуждался в проекте, в каком-то оправдании того, как сильно выиграет правительство и как быстро это произойдет.

Его пальцы снова стали теплыми. Когда он доставал их из куртки, ощущение трения ткани волнами доходило до его мозга. Все ощущения вернулись к полному уровню, а некоторые части увеличились даже больше, чем это. Они стали чувствительными. В других случаях это могло

бы быть хорошо, но Чарли знал, что ему это не понравится. Достаточно скоро железо будет ощущаться как нож.

Третье из четырех ведер наполнилось достаточно быстро. Была предпринята попытка поднять пальцы над водой, но довольно скоро это стало обязательным требованием. Контейнер должен был быть полностью заполнен, иначе мужчине пришлось бы вернуться в тот же день и проделать все это снова.

Удивительно, как быстро к его пальцам вернулось ощущение холода. Может быть, крови требовалось дополнительное время, чтобы вернуться на место? Может быть. Чарли не имел ни малейшего представления, поскольку никогда не изучал эту функцию слишком внимательно. Он понимал, как остановить это, как заставить это произойти, но никогда не понимал, как это происходило при многократном воздействии.

Чарли размышлял об этом, делая все возможное, чтобы наполнить последнее ведро. Он проделал так много работы над этим механизмом тела. Когда плоть становилась холодной, тепло направлялось в сердцевину, чтобы сохранить ее, и тело делало все возможное, чтобы выжить. Это было логично. Когда он был горячим, он делал все наоборот, делая все возможное, чтобы выпустить все лишнее тепло наружу.

На протяжении многих лет существовало много способов превратить его в оружие. Хотя он был всего лишь консультантом, он все еще помнил проекты, направленные на то, чтобы заставить людей умирать от внутреннего кола. Предпринимались попытки заставить тело чувствовать тепло, заставить его изо всех сил бороться с иллюзией огня, лишая его необходимого тепла, необходимого для функционирования.

Смерть от тысячи совпадений. Одна из самых ужасных вещей, которые Чарли совершил за свою карьеру. Даже сейчас он все еще помнил, как наблюдал за первыми испытаниями. Обычные исследователи никогда не видели многого из этого, из-за требований к психическому здоровью, но консультанты никогда не были включены в этот список. В этот момент Чарли все еще задавался вопросом, почему он никогда не задумывался о том, на ком именно тестировался продукт. И может быть, только может быть, это было так задумано, никто на самом деле не хотел знать, чтобы они не упали на колени в страхе и муках.

Все ведра были полны, и Чарли почувствовал, что готов вернуться в дом. Его разум отклонился от темы психического здоровья, начав возвращаться к тому, что было раньше. В то время как такие мысли обладали способностью быть позитивными, он знал, что нынешние закончатся ненужной болью.

Однако как раз в тот момент, когда он собирался покинуть риверсайд, голос позади него остановил его на полпути.

"Ты определенно не похож на мертвое животное".

Единственной реальной вещью, которую Чарли заметил в те первые мгновения визуального подтверждения, был яркий золотой значок на груди.